

ЧУДОМ СПАСЕННЫЙ ИЛИ ОТЗВУК БАБЬЕГО ЯРА

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

«Гестаповцы поставили двухлетнего мальчика у стены и открыли по нему огонь. Пули сшибли над его головой. Они стреляли молча, а переводчик громко кричал: «Выходи! Или мы его убьем!». Эта угроза была адресована матери мальчика, которая по предположению гитлеровцев пряталась где-то недалеко. Им очень нужно было ее слышать. Ведь она тогда являлась единственным свидетелем ужасного преступления, учиненного ими в Бабьем Яру.»

Дина Проничева действительно с ужасом наблюдала эту картину из окна квартиры своей подруги Марии Калинченко. Она рванулась к двери, но Муся повысилась у нее на плечах: «Не смей! Если выйдешь, они и тебя убьют, и ребенка...»

Дина и Виктор Проничевы

Многие годы спустя я сижу на кухне у своего троюродного брата Владимира Викторовича. Пью чай. И он рассказывает о том, как все тогда происходило. Не так давно ему исполнилось 80 лет, но память у него хорошая.

— Мама, в конце концов, послушала Марью и не вышла, — продолжает вспоминать Владимир Викторович. — А гестаповцы, не добившись своего, уходя, отдали меня полицаям, что-то им приказали. Как оказалось — отправить меня в автодшлагебку. Вскоре подъехал фургон серого цвета, открылся задний дверцы. Полицай скважил меня за шиворот и хотел уже забросить внутрь. Но тут к нему подбежала Муся. Она сняла с пальца золотое обручальное кольцо и, протянув его полицаям, сказала: «Віддай мені пацанًا». Тот оглянулся по сторонам, никого рядом с ними не было.

— Да ладно, бери. Все одно він щикодзікоже.

Так Мария меня спасла. И маму тоже. Когда мама пришла к бабушке, где мы прятались, чтобы забрать нас с сестрой, ее видела дворничиха Галина, которая вместе с мужем Климентом выдавала немцам евреев и краснорядцев. Марии брат Леонид, сбежав из дома осенью сорока первого, пришел в родной дом. Дворники его заметили и выдали полицаям. Его тут же на месте и расстреляли. После войны этих негодяев судили. Они получили по 25 лет заключения. Отсидели и вернулись...

Я обяснил Володе, что негодяям повезло с 1947-го по 1951 год в СССР быть отменена смертная казнь. Это решение, так уж получилось, спасло неправедную жизнь немало числа предателей...

— Так я жил, — вздыхает Владимир. — Но от выстрелов у меня лопнула барабанная перепонка в правом ухе, и были обморожены ноги, мучась со мной всю жизнь.

...Дина в тот раз спаслась, уйдя через черный ход. Мария отдала Володе его отцу Виктору, вернувшемуся вскоре домой. Виктор до поры не трогал, потому что он не был евреем. Был он родом из старой аристократической династии, родители его еще в императорских театрах играли. Свою последнюю «ром» — человека, от которого требовало видеть собственную жену, Виктор Проничев сыграл с мужеством. Ничего не добившись, гитлеровцы его расстреляли. И почти сразу умерла Екатерина Антоновна — бабушка Володи и его старшей сестры, четырехлетней Лиды.

Лиду нацисты решили использовать как приманку — посадили у кiosка, стоявшего возле их дома, и велели дворникам ждать, когда за ней придет мать. Но случилось иначе. Дворники проморгали момент, когда к девочке подошла женщина, одетая в полуночную блузку, из-под которой выглядывала вышиванка. Называл Лиду по имени, она забрала ребенка и отвезла ее в детский дом на Сошенко. Детдом тот потом разогнали, и

Владимир Проничев с внуком

ный день 29 сентября 1941 года Дина шла в Бабий Яр вместе с матерью, отцом и младшими сестрами. Заговоривши с кем-то, Дина отстала от родных. И когда они прошли уже за полицеское ограждение, мать все поняла и громко закричала: «Дина, спасайся! Ты ведь можешь!»

К своему счастью, Дина не растерялась. С собой у нее из документов были паспорт и профсоюзный билет. В паспорте национальность была указана, а в профбилете — нет. Дина быстро порвала паспорт и бросила крошки в кусты. Когда подошли к оцеплению, сказала полицю: «Я не еврейка. Шла провожать соседей». Таких людей в процессии было некое количества. Поэтому помирили, заглянув в билет и увидев там русскую фамилию и вполне нейтральное отчество, сказав: «Иди на горку до людей. Вечером можешь возвращаться».

— Говоришь, через двадцать, — иронично улыбается Володя, — помнишь, как было сказано в стихах, что мы в школе учили: жаль только жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе. И я думало, что разговоры о том, что нужно ждать еще лет двадцать, просто кощунственны по отношению к памяти жертв Бабьего Яра.

— Хоть есть и украинское «общинка-циянка»...

— Мы уже прощались, когда Владимир Викторович сказал:

— Да, и обязательно напишите, что маминой подруге Мусе, Марии Ефимовне Калинченко, было присвоено звание Праведника народов мира. Святой была человек...

Часть детей немцы расстреляли. Но Лиде вновь повезло — незадолго до этого ее перевели в другой приют.

— А за мой мама прислала свою подругу Любю, — продолжает рассказывать Владимир. — Она с ней работала на заводе. Это тоже целая история. Мама пряталась в заброшенных заводских корпусах в Дарнице. Но гитлеровцы решали восстановить предприятие для своих нужд и поручили это одному из бывших руководителей завода, который согласился на них работать. В один из дней он увидел там маму и, счастью, перепутав ее с какой-то сотрудницей завода, предложил рабочему регистратору. Мама согласилась. Тем более, что ее подруга Любовь сумела достать ей документы на имя... ты не поверишь... какие бывают совпадения! На имя Надежды Савченко.

Мама прислала за мой Любому, и та, перехватив предателей-дворников, сумела меня забрать. И я стал жить с мамой. Но тут маму снова выдали — на этот раз не по политическим мотивам, и даже не из-за антисемитизма. Там на заводе работали также немецкие солдаты, и один из них в маму влюбился. Наверное, он не был нацистом, потому что не пытался взять ее силой или угрозами, а демонстративно ухаживал и приносил нам еду.

— Но нашу будущую немецкую подругу этого немца решила заполучить другая девушка, на которую тот не обращал внимания. И в конце концов она на маму донесла. Но солдат этот успел ее предупредить, и мама бежала.

Здесь тоже своя история. За полгода до этого мама работала регистратором, помогая двум пленным военфельдшерам. Они были русские, а к русским, в первую очередь, полиция относились очень плохо. Мама тогда чуть «подправила» эти пленные фамилии — точно не помню, но типа из Иваново сделала Иваненко. Они не забыли добро. И когда маме нужно было бежать, сделали справку о болезни, позвонившей ей пройти через КПП и уйти из города. Там уже она, это есть в официальных воспоминаниях, прибыла к братьям театральным группе и ее вновь спас Гриша.

Да, будущий второй муж Дины Мироновны, руководитель труппы Григорий Афанасьев еще раз избавил Дину от ареста. Его первую жену-еврею и маленького сына немцы убили у него на глазах. Поэтому Григорий теперь и сам готов был за Дину убить Бабьего Яра.

Володя подруги Дины тоже устроили в детдом. В марте 1944 года в освобожденном от нацистов Киеве Дина разыскала детей — сначала нашла в одном из приютов Лиду, а затем и Володю...

После окончания школы я сначала работала на заводе, потом окончила Киевское коммандо-техническое училище, — говорит Владимир Викторович. — А затем поступила в военно-инженерную академию в Москве. В документах же у меня значилось «русский», так что проблем с «трафой» не было. А служить я попала на сам Байконур.

— В космонавты не взяли? — спрашиваю я.

— Шутница. Но я был начальником перво-авиационной телевизионной станции. Так что именно благодаря моей команде весь мир видел события, происходившие на космодроме.

— А ты помнишь процессы, на которых Дина Мироновна выступала свидетелем?

— Киевский 1946 года, частно говоря, не помню. Мал еще был. А вот ее рассказ о суде в немецком городе Дармштадте запомнился хорошо.

— Знаешь, я тоже помню, как она говорила, что не хотела туда ехать. Дала показания в Киеве. Их записали и отправили в ФРГ. Но бывалые адвокаты подсудимым плачали Бабьего Яра, решив, что запись показаний сделана давно, и Дины уже нет в живых, потребовали, чтобы свидетель признался на процессе. И ее уговорили. Она поехала в сопровождении двух офицеров КГБ. Помнишь?

— Да, мама рассказывала, что они ее сопровождали даже в туалет. Но она в конце концов неожиданно выскочила из ванной и убежала, а где-то за рулем, она была бы известна в мире не менее чем Анна Франк. Ведь даже самому искушенному писателю или сценаристу не пришло бы в голову придумать то, что приключилось с Диной в реальной жизни.

Прошлое он вспоминает, когда к нему приходят представители СМИ. Их немало — в основном зарубежные тележурналисты. Владимир Викторович рассказывает им о том, что произошло с ним и его мамой Диной Мироновной в дни войны. Журналисты слушают и смотрят на него широко раскрытыми глазами. И я их понять могу. Я совершенно искренне помогаю, что если бы Дина Проничева жила не в Советском Союзе, где правда о Холокосте откровенно замалчивалась, а где-то за рубежом, она была бы известна в мире не менее чем Анна Франк. Ведь даже самому искушенному писателю или сценаристу не пришло бы в голову придумать то, что приключилось с Диной в реальной жизни.

Беспамятство советской власти в отношении Бабьего Яра было долгим. Памятник погибшим установили только в 1976 году в период потепления отношений с американцами. Да и то в надписях на монументе о евреях не было ни слова.

— Дина Мироновна умерла в 1977 году. Значит, она знала о том, что памятник соорудили? — спрашиваю Владимира Викторовича.

— Она тогда уже очень болела. Не до того ей было. Сказались все, что случилось во время войны. Она ведь умерла совсем не старой.

— Я помню, ты говорил, как вы с сестрой хотели, чтобы в Бабьем Яру стоял не просто памятник, а мемориал памяти погибших.

— Да, хотели. Но вот Лиде умерла несколько лет назад. А я все еще жду. Разговоров и обещаний за эти годы было много, а дела все нет и нет.

— Знаешь, сейчас есть проект мемориала. Но его вызвали финансировать российские бизнесмены, поэтому противники проекта утверждают, что таким образом эти бизнесмены якобы хотят пронести в Украине идеи так называемого «русского мира». Взамен предлагают ждать, когда финансировать мемориал будет правительство.

— Да, конечно, это проект мемориала.

— Но вот Лиде умерла несколько лет назад. А я все еще жду. Разговоров и обещаний за эти годы было много, а дела все нет и нет.

— Говоришь, через двадцать, — иронично улыбается Володя, — помнишь, как было сказано в стихах, что мы в школе учили: жаль только жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе. И я думало, что разговоры о том, что нужно ждать еще лет двадцать, просто кощунственны по отношению к памяти жертв Бабьего Яра.

— Хоть есть и украинское «общинка-циянка»...

— Мы уже прощались, когда Владимир Викторович сказал:

— Да, и обязательно напишите, что маминой подруге Мусе, Марии Ефимовне Калинченко, было присвоено звание Праведника народов мира. Святой была человек...

Так вот, когда в зале суда в Дармштадте появились подсудимые, часть из которых даже не была предварительно задержана властями ФРГ, Дина почти сразу узнала того немца. И он был осужден...

— Володя, я знаю, что Дина Мироновна была знакома с теми военнопленными, которым удалось бежать из концлагеря в Бабьем Яру в 1943 году, по знакомству с «трафой» 29 сентября.

— Да, при побеге в живых тогда осталось всего 12 человек. И у нас в доме бывали Капер, Трубаков, Давыдов и другие. Мама с ними дружила.

— Да, я помнишь процессы, на которых Дина Мироновна выступала свидетелем?

— Киевский 1946 года, частно говоря, не помню. Мал еще был. А вот ее рассказ о суде в немецком городе Дармштадте запомнился хорошо.

— Да, мама рассказывала, что она тоже помнила, как она говорила, что не хотела туда ехать. Дала показания в Киеве. Их записали и отправили в ФРГ. Но бывалые адвокаты подсудимым плачали Бабьего Яра, решив, что запись показаний сделана давно, и Дины уже нет в живых, потребовали, чтобы свидетель признался на процессе. И ее уговорили. Она поехала в сопровождении двух офицеров КГБ. Помнишь?

— Да, мама рассказывала, что они ее сопровождали даже в туалет.

— Шутница. Но я был начальником перво-авиационной телевизионной станции. Так что именно благодаря моей команде весь мир видел события, происходившие на космодроме.

— А ты помнишь процессы, на которых Дина Мироновна выступала свидетелем?

— Киевский 1946 года, частно говоря, не помню. Мал еще был. А вот ее рассказ о суде в немецком городе Дармштадте запомнился хорошо.

— Да, мама рассказывала, что она тоже помнила, как она говорила, что не хотела туда ехать. Дала показания в Киеве. Их записали и отправили в ФРГ. Но бывалые адвокаты подсудимым плачали Бабьего Яра, решив, что запись показаний сделана давно, и Дины уже нет в живых, потребовали, чтобы свидетель признался на процессе. И ее уговорили. Она поехала в сопровождении двух офицеров КГБ. Помнишь?

— Да, мама рассказывала, что она тоже помнила, как она говорила, что не хотела туда ехать. Дала показания в Киеве. Их записали и отправили в ФРГ. Но бывалые адвокаты подсудимым плачали Бабьего Яра, решив, что запись показаний сделана давно, и Дины уже нет в живых, потребовали, чтобы свидетель признался на процессе. И ее уговорили. Она поехала в сопровождении двух офицеров КГБ. Помнишь?

— Да, мама рассказывала, что она тоже помнила, как она говорила, что не хотела туда ехать. Дала показания в Киеве. Их записали и отправили в ФРГ. Но бывалые адвокаты подсудимым плачали Бабьего Яра, решив, что запись показаний сделана давно, и Дины уже нет в живых, потребовали, чтобы свидетель признался на процессе. И ее уговорили. Она поехала в сопровождении двух офицеров КГБ. Помнишь?

— Да, мама рассказывала, что она тоже помнила, как она говорила, что не хотела туда ехать. Дала показания в Киеве. Их записали и отправили в ФРГ. Но бывалые адвокаты подсудимым плачали Бабьего Яра, решив, что запись показаний сделана давно, и Дины уже нет в живых, потребовали, чтобы свидетель признался на процессе. И ее уговорили. Она поехала в сопровождении двух офицеров КГБ. Помнишь?

— Да, мама рассказывала, что она тоже помнила, как она говорила, что не хотела туда ехать. Дала показания в Киеве. Их записали и отправили в ФРГ. Но бывалые адвокаты подсудимым плачали Бабьего Яра, решив, что запись показаний сделана давно, и Дины уже нет в живых, потребовали, чтобы свидетель признался на процессе. И ее уговорили. Она поехала в сопровождении двух офицеров КГБ. Помнишь?

— Да, мама рассказывала, что она тоже помнила, как она говорила, что не хотела туда ехать. Дала показания в Киеве. Их записали и отправили в ФРГ. Но бывалые адвокаты подсудимым плачали Бабьего Яра, решив, что запись показаний сделана давно, и Дины уже нет в живых, потребовали, чтобы свидетель признался на процессе. И ее уговорили. Она поехала в сопровождении двух офицеров КГБ. Помнишь?

— Да, мама рассказывала, что она тоже помнила

«Мы кричим в вакууме»

«Да, мы маргиналы, мы затонты и не имеем влияния, но мы правы. Как часто бывает право меньшинства», — говорит писатель и публицист Виктор ШЕНДЕРОВИЧ в интервью M.News World.

— Виктор, ты известный автор, ты пишешь рассказы, повести, пьесы, политическую публицистику. Ты выходишь на пикеты. Ты придумываешь и издаешь книги. Я назвал все. Ленин, например, в графе «профессия» писал — литератор. А кто есть мистер Шендерович?

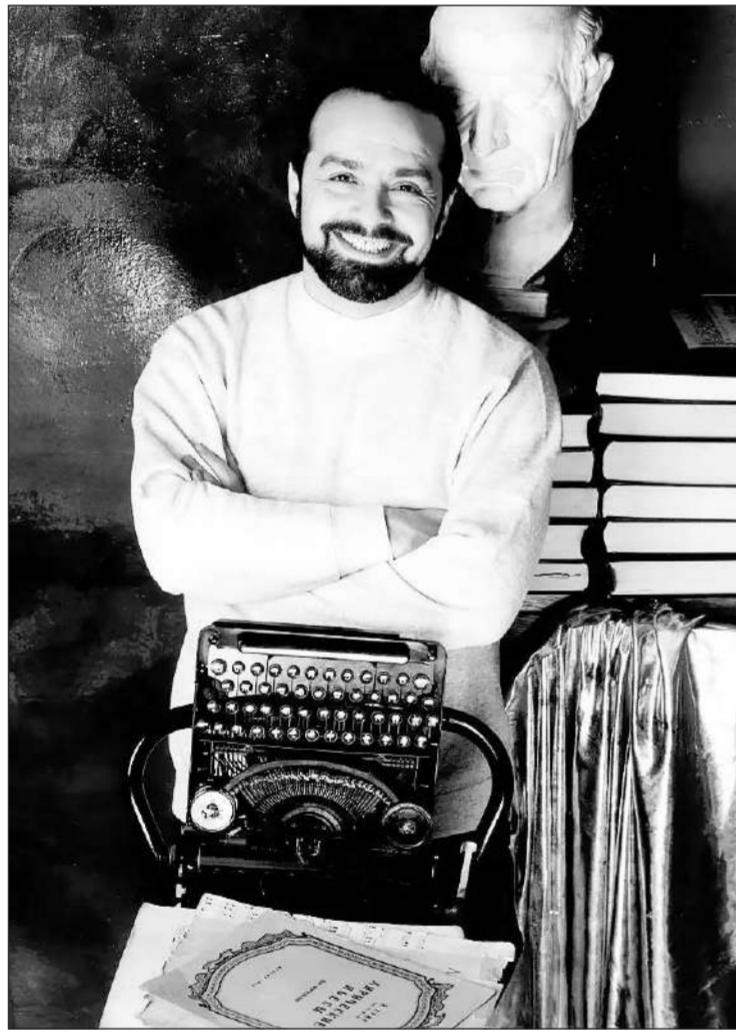
— Видимо, я коллега Ленина, потому что я — точно литератор. Если говорить о профессии, то литератор, конечно, только литератор. Если говорить об увлечениях, о каких-то нереализованных сущностях, о том, что мне хочется во что-то поиграть, то иногда я играю в театр, я иногда выхожу на сцену, иногда исполняю сам свои тексты, с некоторых пор пару раз выходил на сцену просто как артист, с чужими текстами. Это уже хобби, это такие развлечения, реализация непроизведенной жизни. А пикеты и все остальное — это называется высоким словом «гражданин». Я в этот момент мог бы быть и меморатором, рядом со мной стояли студенты, историки... Это уже совершенно неважно в данном случае, когда ты стоишь в пикете. Рядом со мной стоял программист Константин Котов, который сидит сейчас в лагере — его посадили на четыре года. Какая разница, программист он, студент или меморатор? Тут разницы нет. Это другое.

— Есть ли такое, о чем тебя еще не спрашивали журналисты?

— Много о чем не спрашивали. Про устройство Всевеленной не спрашивали, про Большой взрыв, про антропогенез, про потепление. Конечно, меня в основном спрашивают про что-то, связанное с политикой, в лучшем случае — с литературой и культурой.

— Начну с недавнего события сегодняшней новосточки. Подписала ли ты манифест «Против конституционного переворота и usurpации власти»?

— Я регулярно такие воззвания подписываю, подписал и в этот раз. Просто потому что ко мне обращаются хорошие люди. Но я сейчас в это совершение не верю. Дело в том, что общественное мнение работает там, где оно есть. Для звука мало крика — надо, чтобы еще была среда, которая распространяет этот звук. В вакууме можно кричать довольно долго. В свободном обществе это часть общественной жизни, если внимание общественности на какой-то вопрос факт обращает какое-то количество людей, известных, публичных, а иногда и знаменитых, как в нашем случае — и Улицкая, и Басилашвили, и Ахеджакова. В стране, где есть общественная жизнь, есть выборы как венец общественной жизни в политическом смысле, там это работает. В нашем случае мы кричим в вакууме. Никто об этом не расскажет, ни одно большое СМИ. Вспомним, когда Ахеджакова, Басилашвили, Макаревич, Гребенщиков что-то говорили про

— Это разные вещи. На меня тожеходит — конечно, не так, как на Чарского или на того, кто писал про Чарского — такая дрянь. Когда находит такая счастливая минута — счастливая для работы, которая в просторечии называется «вдохновение», просто такая расположность, когда само получается, в этот момент правильно складываются слова, правильно находятся ритм, форма, интонация — это касается именно литературной части дела. Никаких прозрений, никакого там вангования у меня в жизни не было. То, что я, как ты сформулировал, «сгугдувал» — это никакая не угадка, это просто угол падения, равный углу отражения. Просто в пропалый раз под этим углом отскочило, и в позапрошлый, и сто раз до этого. У меня есть основания думать, что и в сто первый отскочил так же. Вот и все. И когда писал про Олимпиаду в Берлине в связи с Олимпиадой в Сочи и упомянул аннексию, грядущую после Олимпиады, то я не ванговал совершенно. Сам был удивлен тому, как буквально это случилось. Это говорят о закономерности, об общих технологиях. А то, что иногда это бывает вообще конкретно, буквально, так раз на раз не приходится.

— Можешь ты себе представить такую ситуацию, когда какая-то твор-

ческая задача перекроет вообще все в тебе, и ты не выйдешь на пикет, не подпишешь письмо?

— Я, видимо, не могу честно ответить на этот вопрос, потому что, что бы я сейчас ни сказал, это не имеет никакого значения. Это все выясняется в тот самый момент. Я могу сейчас торжественно поклясться, что гражданское чувство во мне побеждает все, а потом промолчу. Или, наоборот, сказать — да, художественное важнее, но потом не промолчу, потому что темперамент и душа этого не позволяют. Действительно не знаю. Это вопрос стратегии. Тут никто не вправе никому делать замечания.

Нужна бескомпромиссная и совершенно бескомпромиссная как бы точка отсчета, как Новодворская. Бескомпромиссная — в том смысле, что она, конечно, ничего не поменяет. Новодворская, вышедшая с плаштом в белом платье, рывнула портрет на площади, конечно, будет восприниматься как гордая сумасшедшая, она ничего не поменяет буквально. Но она обязательно нужна как точка отсчета — Новодворская или такой человек, как она. Обязательно нужен Лев Пономарев, который будет входить в президентские советы, как и Алексей входил, договариваясь.

— Пушкин пишет про Чарского: «Когда находила на него такая дрянь (так называл он вдохновение)...». Когда на тебя находит это, бывает ли ощущение, что ты какие-то вещи видишь наперед? То есть тебя не удивило, а ты почти был уверен, что так оно и будет? Или какие-то совпадения типа «я так и думал, что будет именно так».

Сенцова, об этом никто не знал, кроме пользователей интернета, читателей «Новой газеты» и «Эха Москвы». А это — 2-3 миллиона на сто сорок, это отрезанный ломоть. Это не меняет ситуацию. Я, конечно, подписывала такие заявления, просто чтобы не возникла вопрос, почему я не подписала. Чтобы не было спекуляций, что я не придерживалась этого пути. Но и только.

— Пушкин пишет про Чарского: «Когда находила на него такая дрянь (так называл он вдохновение)...». Когда на тебя находит это, бывает ли ощущение, что ты какие-то вещи видишь наперед? То есть тебя не удивило, а ты почти был уверен, что так оно и будет? Или какие-то совпадения типа «я так и думал, что будет именно так».

Нужна бескомпромиссная и совершенно бескомпромиссная как бы точка отсчета, как Новодворская. Бескомпромиссная — в том смысле, что она, конечно, ничего не поменяет. Новодворская, вышедшая с плаштом в белом платье, рывнула портрет на площади, конечно, будет восприниматься как гордая сумасшедшая, она ничего не поменяет буквально. Но она обязательно нужна как точка отсчета — Новодворская или такой человек, как она. Обязательно нужен Лев Пономарев, который будет входить в президентские советы, как и Алексей входил, договариваясь.

— Пушкин пишет про Чарского: «Когда находила на него такая дрянь (так называл он вдохновение)...». Когда на тебя находит это, бывает ли ощущение, что ты какие-то вещи видишь наперед? То есть тебя не удивило, а ты почти был уверен, что так оно и будет? Или какие-то совпадения типа «я так и думал, что будет именно так».

Сенцова, об этом никто не знал, кроме пользователей интернета, читателей «Новой газеты» и «Эха Москвы». А это — 2-3 миллиона на сто сорок, это отрезанный ломоть. Это не меняет ситуацию. Я, конечно, подписывала такие заявления, просто чтобы не возникла вопрос, почему я не подписала. Чтобы не было спекуляций, что я не придерживалась этого пути. Но и только.

— Пушкин пишет про Чарского: «Когда находила на него такая дрянь (так называл он вдохновение)...». Когда на тебя находит это, бывает ли ощущение, что ты какие-то вещи видишь наперед? То есть тебя не удивило, а ты почти был уверен, что так оно и будет? Или какие-то совпадения типа «я так и думал, что будет именно так».

— Пушкин пишет про Чарского: «Когда находила на него такая дрянь (так называл он вдохновение)...». Когда на тебя находит это, бывает ли ощущение, что ты какие-то вещи видишь наперед? То есть тебя не удивило, а ты почти был уверен, что так оно и будет? Или какие-то совпадения типа «я так и думал, что будет именно так».

— Пушкин пишет про Чарского: «Когда находила на него такая дрянь (так называл он вдохновение)...». Когда на тебя находит это, бывает ли ощущение, что ты какие-то вещи видишь наперед? То есть тебя не удивило, а ты почти был уверен, что так оно и будет? Или какие-то совпадения типа «я так и думал, что будет именно так».

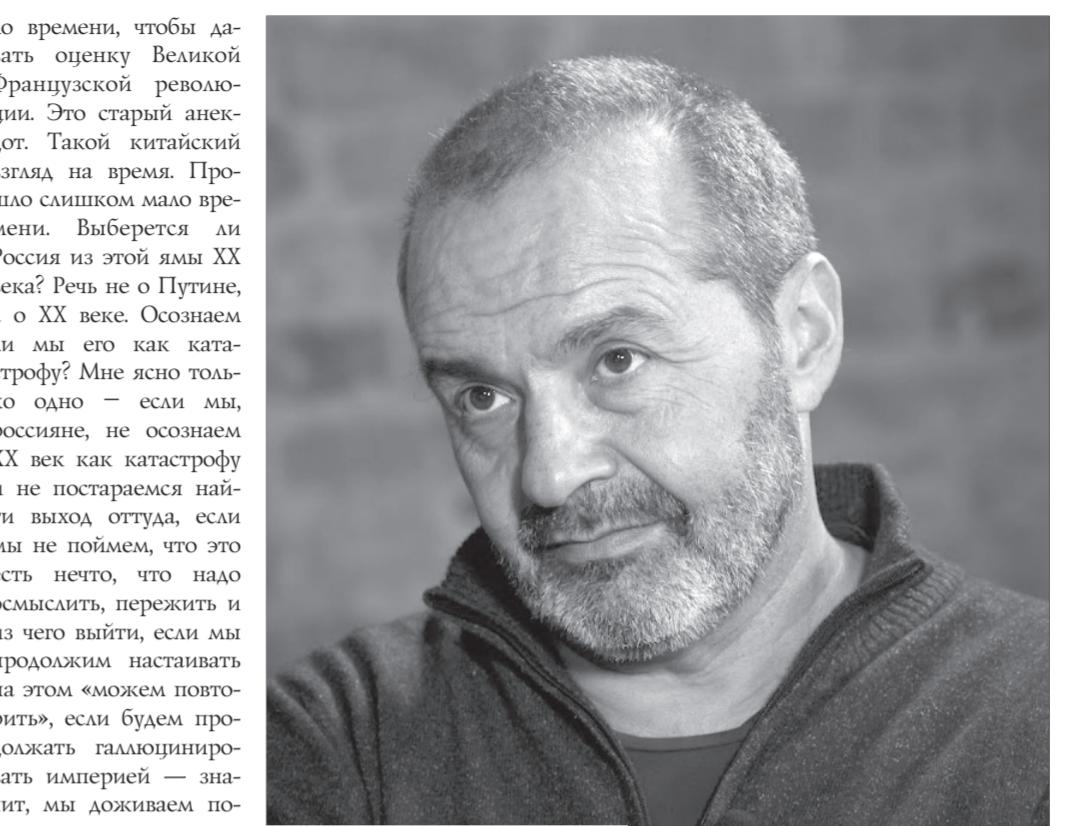
— Пушкин пишет про Чарского: «Когда находила на него такая дрянь (так называл он вдохновение)...». Когда на тебя находит это, бывает ли ощущение, что ты какие-то вещи видишь наперед? То есть тебя не удивило, а ты почти был уверен, что так оно и будет? Или какие-то совпадения типа «я так и думал, что будет именно так».

— Пушкин пишет про Чарского: «Когда находила на него такая дрянь (так называл он вдохновение)...». Когда на тебя находит это, бывает ли ощущение, что ты какие-то вещи видишь наперед? То есть тебя не удивило, а ты почти был уверен, что так оно и будет? Или какие-то совпадения типа «я так и думал, что будет именно так».

— Пушкин пишет про Чарского: «Когда находила на него такая дрянь (так называл он вдохновение)...». Когда на тебя находит это, бывает ли ощущение, что ты какие-то вещи видишь наперед? То есть тебя не удивило, а ты почти был уверен, что так оно и будет? Или какие-то совпадения типа «я так и думал, что будет именно так».

— Пушкин пишет про Чарского: «Когда находила на него такая дрянь (так называл он вдохновение)...». Когда на тебя находит это, бывает ли ощущение, что ты какие-то вещи видишь наперед? То есть тебя не удивило, а ты почти был уверен, что так оно и будет? Или какие-то совпадения типа «я так и думал, что будет именно так».

— Пушкин пишет про Чарского: «Когда находила на него такая дрянь (так называл он вдохновение)...». Когда на тебя находит это, бывает ли ощущение, что ты какие-то вещи видишь наперед? То есть тебя не удивило, а ты почти был уверен, что так оно и будет? Или какие-то совпадения типа «я так и думал, что будет именно так».

было много еще. Это интонация слез, печали, памяти, это драматическая, трагическая интонация этого поколения — трагического. «Мы выпало горе родиться в двадцатом, в прошлом году и в столетье проклятого». Это старый анекдот. Такой китайский взгляд на время. Проща слишком мало времени. Выберется ли Россия из этой ямы ХХ века? Речь не о Путине, а о ХХ веке. Осознаем ли мы его как катастрофу? Мне ясно только одно — если мы, россияне, не осознаем ХХ век как катастрофу и не постараемся найти выход оттуда, если мы не поймем, что это есть нечто, что надо осмыслить, пережить и из чего выйти, если мы продолжим настаивать на своем.

— Другая тема — Путин и Израиль.

Путин несильн

— Нет, я не думаю, что у него это пункт, как у очень многих. Он циник, хладнокровный человек. Он сдается что Израиль, что Иран, ему пофиг вообще все, кроме себя. У него нет никакого специального антисемитизма, как мне кажется. Этого вопроса для него нет. Разумеется, он воспитан в таких сферах, где царил общее презрение к интеллигентам и к тому, что ассоциируется в том числе с евреями и европейской культурой, европейской традицией. Но в нем нет биологического антисемитизма — он просто циник. Конечно, он сдается Израилю легко, сдается все, что угодно. Ничего специального. А то, что он выбрал обращаться с людьми — это будет обращаться с людьми, и с удовольствием. Он сам людям, и это для него не имеет просто никакого значения. Израиль — да, это выгодная вещь, и в смысле экономики, как ты сказал, и дает возможность обрушиваться на польский антисемитизм, вбить клин между странами Запада и так далее.

— Оглядываясь назад, на твой взгляд, где точка невозврата в развитии России? Под конец жизни Юрий Афанасьев говорил, что Россия будет тихо умирать. Его очень травмировало

— Да для меня страна эта историческая шизофrenia — с одной стороны,

следний век. Мы не выживем. Совершенно очевидно, что мы на обочине исторического процесса, это уже понятно. Если мы сможем это переломить — но для этого надо сначала все это понять хотя бы.

— Для меня страна эта историческая шизофrenia — с одной стороны,

снова звучит громко тема империи, и в этом смысле Белая гвардия и Сталин — на одной стороне. Это империя, а каким флагом она прикрыта, красным или триколором, это уже подробности. Речь идет об империи, и это довольно последовательно, как мне кажется.

— У меня нет ответа на этот вопрос. Я очень близко вижу результаты, но не могу сказать, что где-то была такая точка. Есть другая точка обзора — то, что ХХ век сломал Россию хребет, и что Россия не пережила этого века. Об этом писали Афанасьев, и Астафьев. Это — ощущение, а до какой степени они верно, покажет результат ХХ века, завершное. Как в том анекдоте про Дэна Слоупина. Когда его спросили об оценке Французской революции, он сказал — прошло слишком ма-

ло времени, чтобы дать оценку Великой Французской революции —

— В заключение у меня совершенно другой вопрос. У тебя появились внучки. Американцы говорят: «Если бы мы знали, какое это счастье — внучки, сразу бы с них и начали». Что это за опыт для тебя — эти два прекрасных похожих на тебя мальчики?

— Это опыт замечательный. Действительно, я, видимо, был плоховатым отцом. Потому что когда я мог быть хорошим отцом, я в это время писал. Меня прорвали, я хотел только писать. Понятно, что дочка доставляла радость, но, что называется, доминантой была в другом — в самореализации и так далее. Когда доживалась до внуков, приходил мыслить — видимо, я уже дозрел до отцовства. Ты уже понимаешь, какое это счастье, какая самоненависть и прекрасная вещь.

— Это опыт замечательный. Действительно, я, видимо, был плоховатым отцом. Потому что когда я мог быть хорошим отцом, я в это время писал. Меня прорвали, я хотел только писать. Понятно, что дочка доставляла радость, но, что называется, доминантой была в другом — в самореализации и так далее. Когда доживалась до внуков, приходил мыслить — видимо, я уже дозрел до отцовства. Ты уже понимаешь, какое это счастье, какая самоненависть и прекрасная вещь.

— Это опыт замечательный. Действительно, я, видимо, был плоховатым отцом. Потому что когда я мог быть хорошим отцом, я в это время писал. Меня прорвали, я хотел только писать. Понятно, что дочка доставляла радость, но, что называется, доминантой была в другом — в самореализации и так далее. Когда доживалась до внуков, приходил мыслить — видимо, я уже дозрел до отцовства. Ты уже понимаешь, какое это счастье, какая самоненависть и прекрасная вещь.

— Это опыт замечательный. Действительно, я, видимо, был плоховатым отцом. Потому что когда я мог быть хорошим отцом, я в это время писал. Меня прорвали, я хотел только писать. Понятно, что дочка доставляла радость, но, что называется, доминантой была в другом — в самореализации и так далее. Когда доживалась до внуков, приходил мыслить — видимо, я уже дозрел до отцовства. Ты уже понимаешь, какое это счастье, какая самоненависть и прекрасная вещь.

— Это опыт замечательный. Действительно, я, видимо, был плоховатым отцом. Потому что когда я мог быть хорошим отцом, я в это время писал. Меня прорвали, я хотел только писать. Понятно, что дочка доставляла радость, но, что называется, доминантой была в другом — в самореализации и так далее. Когда доживалась до внуков, приходил мыслить — видимо, я уже дозрел до отцовства. Ты уже понимаешь, какое это счастье, какая самоненависть и прекрасная вещь.

— Это опыт замечательный. Действительно, я, видимо, был плоховатым отцом. Потому что когда я мог быть хорошим отцом, я в это время писал. Меня прорвали, я хотел только писать. Понятно, что дочка доставляла радость, но, что называется, доминантой была в другом — в самореализации и так далее. Когда доживалась до внуков, приходил мыслить — видимо, я уже дозрел до отцовства. Ты уже понимаешь, какое это счастье, какая самоненависть и прекрасная вещь.

— Это опыт замечательный. Действительно, я, видимо, был плоховатым отцом. Потому что когда я мог быть хорошим отцом, я в это время писал. Меня прорвали, я хотел только писать. Понятно, что дочка доставляла радость, но, что называется, доминантой была в другом — в самореализации и так далее. Когда доживалась до внуков, приходил мыслить — видимо, я уже дозрел до отцовства. Ты уже понимаешь, какое это счастье, какая самоненависть и прекрасная вещь.

— Это опыт замечательный. Действительно, я, видимо, был плоховатым отцом. Потому что когда я мог быть хорошим отцом, я в это время писал. Меня прорвали, я хотел только писать. Понятно, что дочка доставляла радость, но, что называется, доминантой была в другом — в самореализации и так далее. Когда доживалась до внуков, приходил мыслить — видимо, я уже дозрел до отцовства. Ты уже понимаешь, какое это счастье, какая самоненависть и прекрасная вещь.

— Это опыт замечательный. Действительно, я, видимо, был плоховатым отцом. Потому что когда я мог быть хорошим отцом, я в это время писал. Меня прорвали, я хотел только писать. Понятно, что дочка доставляла радость, но, что называется, доминантой была в другом — в самореализации и

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПОРТРЕТ ГЕНИЯ

ТАТЬЯНА ЗАЛИВА

За одиннадцать лет своего существования киевский Музей Шолом-Алейхема стал настоящим международным культурным центром, в котором регулярно проходят лекции, выставки, спектакли, концерты и презентации.

Классик еврейской литературы Шолом-Алейхем с юношескими лет был влюблен в Киев, в котором он прожил с 1887-го по 1905 год, и по которому всегда тосковал, пребывая за границей. «Киев — это мой город... То, что я не могу быть в Киеве, наставляет меня печалью», — писал он из Италии в 1908 году, надеясь при первой же возможности вернуться в город своей мечты.

Музей Шолом-Алейхема находится на месте дома, в котором писатель прожил семь наиболее плодотворных лет своей жизни. Поэтому стало уже добной традицией пробовать в этом историческом пространстве мероприятия, посвященные выдающимся киевлянам, одним из которых является и легендарный украинский учёный Борис Патон.

Не так давно в нашем музее состоялся показ уникального фотографии Бориса Евгеньевича Патона. Уникальность этого портрета в том, что он был создан Искусственным Интеллектом. «Гений» — первый в мире портрет реально существующего человека, выполненный искусственным разумом. Эпохальная работа стала достойным подарком к недавнему 100-летнему юбилею учёного, который вот уже 57 лет возглавляет Национальную академию наук Украины, является директором Института электросварки, автором и соавтором более 720 изобретений, множества научных монографий и публикаций.

Вопрос возможных путей развития человечества будоражил умы писателей-фантастов, начиная с 30-х годов прошлого века. Рэй Брэдбери, Роберт Хайнlein, Хьюго Генрикес, Айзек Азимов, который, к слову, с детства зачитывалась рассказами Шолом-Алейхема, и другие писатели «золотого века» научной фантастики неустомимо импровизировали в своих романах на тему последствий появления новых технологий. А сам жанр сыграл не последнюю роль в развитии тех же информационных и биотехнологий, задавших направления будущих открытий, в частности и Искусственного Интеллекта, который в последние десятилетия из футуристических бестселлеров стремительно перекочевал в нашу действительность.

Впервые определение Искусственному Интеллекту дали американский учёный в области информатики Джон Маккарти в 1956 году, который этим термином называл способность интеллектуальных машин выполнять творческие

функции, которые традиционно считались прерогативой человека. Так же называли науку и технологии создания интеллектуальных машин.

Существует множество подходов к созданию систем Искусственного Интеллекта. Наиболее популярен из них эвристический, при котором машина при помощи нейронной сети познаёт окружающий мир методом проб и ошибок. Само понятие «эвристика» (от греч. *Euríptō* — открывать) возникло еще в Древней Греции как метод обучения, применявшийся Сократом — в ходе беседы ее участники с помощью системы наводящих вопросов и примеров учителя находили правильные ответы. Сократическая беседа для изложения своих теорий использовалась многими философами и естествознавителями, включая Платона, Ксенофона, Декарта и Лейбница. А идею о вероятностной машине, «обучающейся без учителя», впервые высказал учёный и изобретатель Рэй Соломоноф на том же Дартмутском семинаре, на котором Джон Маккарти и предложил новый термин.

По праву можно сказать, что, готовя юбилейный подарок Борису Патону, экспериментаторы создали новое направление в искусстве. Уникальная работа, созданная Искусственным Интеллектом, стала неординарным подарком к недавнему 100-летнему юбилею выдающегося учёного, изобретателя и человека. Например, национальная компьютерная инициатива США вывела из лабораторий немало направлений Искусственного Интеллекта иоказала существенное влияние на развитие теории высокопроизводительных вычислений и на её применение во множестве прикладных проектов. Такие инициативы будут появляться, скорее всего, на стыках разных математических дисциплин — теории вероятностей, нейронных сетей, нечеткой логики.

Идея создания необычного портрета принадлежит известному американскому фотохудожнику Сергею Мельникофф — основателю Международного благотворительного фонда «Душа Украины». Для создания подобного портрета необходимо было обработать

множество фотографий, которые мы собирали, а их несколько тысяч, и не пропустить их через суперкомпьютер. Идея сделать албом трансформировалась в идею сделать что-то исключительное, хотя тогда еще не было в мыслях *«творить в маске»*.

Для создания подобного портрета необходимо было обработать

большой массив информации, сотни гигабайт, а для этого был нужен суперкомпьютер. Как утверждает Сергей Мельникофф, очередь к таким компьютерам расписана на годы вперед, ведь их не так уж и много в мире. Однако нужный компьютер был найден в Харькове, где весьма символично, так как Борис Евгеньевич бесчисленное количество раз был на харьковских предприятиях, а в цехах завода имени Малышева еще со временем Второй мировой войны использовались результаты открытий семьи Патонов — отца и сына. Их революционный метод электросварки броневых плит танка Т-34 стал настоящим технологическим прорывом во время Второй мировой войны.

Специальный алгоритм, написанный в компании «Нейросети Ашманова», позволил проанализировать около двух тысяч фотоснимков Бориса Патона и сгенерировал собственный вариант, представив миру обобщенный портрет учёного XX-XXI столетий. Было создано уникальное произведение киберискусства, получившее название «Гений», равного которому в фотографическом мире на сегодняшний день не существует.

В мире не так уж много людей, у которых в семейных альбомах

найдутся фотографии за вековой

период, но и выполнять задачи, которые раньше были под силу только человеку. Благодаря этим технологиям компьютеры можно «научить» выполнению определенных задач с помощью обработки большого объема данных и выявления в них закономерностей.

Ученые пытаются заглянуть в и более отдаленное будущее. Можно создать автономные устройства, способные при необходимости самостоятельно собирать подобные «эвристики» (от греч. *Euríptō* — открывать) возникло еще в Древней Греции как метод обучения, применявшийся Сократом — в ходе беседы ее участники с помощью системы наводящих вопросов и примеров учителя находили правильные ответы. Сократическая беседа для изложения своих теорий использовалась многими философами и естествознавителями, включая Платона, Ксенофона, Декарта и Лейбница. А идею о вероятностной машине, «обучающейся без учителя», впервые высказал учёный и изобретатель Рэй Соломоноф на том же Дартмутском семинаре, на котором Джон Маккарти и предложил новый термин.

По праву можно сказать, что, готовя юбилейный подарок Борису Патону, экспериментаторы создали новое направление в искусстве. Уникальная работа, созданная Искусственным Интеллектом, стала неординарным подарком к недавнему 100-летнему юбилею выдающегося учёного, изобретателя и человека. Например, национальная компьютерная инициатива США вывела из лабораторий немало направлений Искусственного Интеллекта иоказала существенное влияние на развитие теории высокопроизводительных вычислений и на её применение во множестве прикладных проектов. Такие инициативы будут появляться, скорее всего, на стыках разных математических дисциплин — теории вероятностей, нейронных сетей, нечеткой логики.

Директор Музея Шолом-Алейхема, художник и искусствовед Ирина Климова отметила необычайные творческие возможности Искусственного Интеллекта, который, по ее мнению, создал вполне профессиональное произведение изобразительного искусства — многогранный, психологически выверенный портрет Бориса Евгеньевича Патона. В зависимости от ракурса, от места нахождения зрителя возникает новый, неожиданный образ. Портрет обладает необыкновенным внутренним свечением, что достигается выразительными средствами изобразительного искусства, тональным, цветовым решением. Это очень неординарное произведение, обладающее сильным эмоциональным воздействием на зрителя.

Идея создания необычного портрета принадлежит известному американскому фотохудожнику Сергею Мельникофф — основателю Международного благотворительного фонда «Душа Украины». Для создания подобного портрета необходимо было обработать

ПРОФЕССОР ЛЮДВИК ГИРШФЕЛЬД — ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ

ЮРИЙ ВИЛЕНСКИЙ

Разные судьбы были у людей, внесших свой вклад в мироздание. Одни по праву удались заслуженным почетом и славой, других после смерти было суждено уйти в тень забвения. Одним из таких, полузабытых, сталпольский учёный-иммунолог профессор Людвик Гиршфельд, чьи заслуги в разработке медицины неоценимы.

Сегодня мы хотим рассказать вам о нем.

На основе работ Ландштейнера, а также Эрлиха, ставя опыты на собаках, Гиршфельд и Дунгерман самостоятельно подтвердили — группа крови наследуется по генетическому признаку от одного из родителей, и никак иначе.

И тут в траектории исследований вмешалась интрига Первой

мировой войны. Вскоре Дунгерман, Гиршфельд со своими предположениями четко доказали — такая классификация крови свойственна и людям. «Подопытными» выступали преподаватели Гейдельбергского университета и члены их семей. Было окончательно подтверждено — группа крови наследуется по генетическому признаку от одного из родителей, и никак иначе.

Сразу же после немецкого отступления Гиршфельд попал в Люблин, где в 1944 году стал одним из основателей Университета Марии Склодовской-Кюри. В 1945-м ученик перебрался во Вроцлав, где в 1952 году создал Институт иммунологии и экспериментальной терапии Польской АН и стал его первым директором. Там же, во Вроцлаве Людвик Гиршфельд скончался в 1954 году.

Несомненно, Гиршфельд своим подвигом и научной пропагандистской деятельностью стоит в одном ряду с великими благотворителями человечества. Сведения о нем я почерпнул из небольшой книги Гжехожа Федоровского «Шеренг великих медиков», изданной в Варшаве в 1972 году.

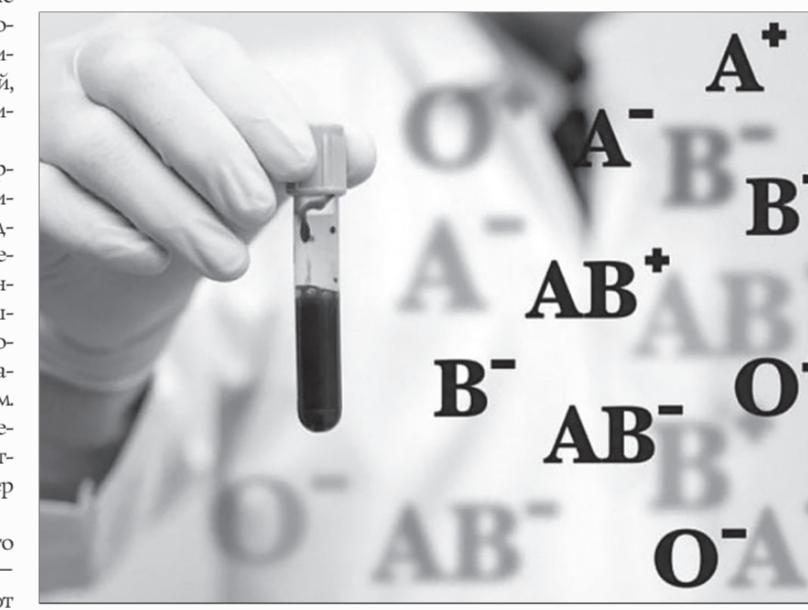
Фактически это была указанная карта — какие же запасы крови, исходя из данной групповой маркировки, целесообразно накапливать для различных народов и стран.

Трансфузия крови без учета данного индекса дает смертельные

исполнения. Двигаясь дальше, учёные обнаружили — есть собаки с кровью, содержащей совместно

мирувой войны, которая вспыхнула в 1914 году. В небольшом городе Салоники на Балканах в составе англо-французского экспедиционного корпуса, переброшенного

в 1919 году Гиршфельд возвратился в родную Польшу. Вскоре он был приглашен на работу в Варшавский университет, где продолжил свою научные изыскания и

БУДЕМО РАДІ ВАМ ДОПОМОГТИ

Якщо Ви самотні, якщо Вам не вистачає душевної доброти та турботи, Київський Центр для людей похилого віку запрошує Вас на постійне проживання в окремих квартирах, які забезпеченні всім необхідним. Мишакаючи в нашому домі, Ви зберігаєте свою пенсію, не сплачуєте комуналні платежі, забезпечуєтесь триразовим харчуванням. Цілодобово до вашіх послуг черговий медпрацівник та методист.

Раді будемо Вам допомогти!

Наш телефон 531-54-00

Телефонуйте з 10 до 18, крім суботи

Шановні батьки!

ВІХОЧЕТЕ, щоб ваша дитина отримала сучасну єврейську освіту?

Заклад загальної середньої освіти — академічний ліцеї №299 — навчальний заклад,

який вам потрібен. Розглянемо його переваги:

- наповнення класів — 10-25 дітей;
- школа повного дня у 1-11 класах;
- найкращі вчителі;
- зручне розташування у центрі Оболоні біля станції метро «Мінська»;
- затишна, сімейна атмосфера;
- три мови навчання (українська, англійська, івріт);
- сучасні освітні та виховні технології;
- екскурсії для учаїв у країни СНД, Європи та Америки;
- широка мережа гуртків та фахкультативів;
- для дітей з інших регіонів України є гуртожиток із зручними кімнатами на 2-3 особи;
- 3-разове повноцінне харчування;
- розвиваючі програми для дітей від 2 до 6 років у дитячому садку;
- змістовний літній відпочинок у міжнародному таборі Київської єврейської громади;
- батьки мають можливість теж долучитися до вивчення історії та традицій.

Ваша дитина реалізує свої творчі та наукові обдарування та отримає повну середню освіту з можливістю вищого рівня та диференційованого вивчення івріту та англійської мови, інформатики та сучасних комп’ютерних технологій, предметів гуманітарного, природничого циклів, точних наук. Після закінчення ліцею Ваша дитина зможе продовжити навчання у найкращих закладах України, США, Ізраїлю, Канади, Великобританії.

Адреса ліцею: 04212, м. Київ, вул. Тимошенка, 26, тел. 410-46-07, 418-23-34

КАК Я НЕ ВЫДАЛ СЕКРЕТ ИМПЕРИАЛИСТАМ

Из цикла «Дело было на Евбазе»

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

я позвонить физику-теоретику Борису, спросить, прочел ли он интервью, переданное ему для вычитки.

Звоню ему из телефонного автомата и хизиеродостным голосом осведомляюсь о статье. В ответ слышу удивленное: «Ты что, ничего еще не знаешь?»

— О передовой газете «Правда»? — все так же весело интересуюсь я.

В те годы среди продвинутой интелигенции был популярен такой анекдот.

26 апреля 1986 года произошло разрушение четвертого энергоблока Чернобыльской атомной электростанции, которая находится всего в 110 км от Киева.

В отличие от бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, взрыв напоминал очень мощную «грязную бомбу» — основным поражающим фактором стало радиоактивное заражение

обладателей кубков УЕФА разгромили мадридский «Атлетико» со счетом 3:0. Можжо было только представить, какой бы радостный ажиотаж вызывала победа динамовцев, если бы не чернобыльская катастрофа! Но в те дни даже самым верным болельщикам «Динамо» она не принесла особой радости.

А маю, накануне, по традиции Крещатиком прошла праздничная демонстрация. Участвовали в ней и дети. В последние годы мне пришлось прочесть несколько статей, авторы которых оправдывали первого секретаря ЦК компартии Украины В.В.Щербицкого обвинением в том, что он санкционировал «ненародные гуляния», хотя уже прекрасно знала о масштабах катастрофы и о том, что направление ветра из района Чернобыля уже сместилось в сторону столицы. Они писали, что, мол, Владимир Васильевич хотел было отменить празднования, но Горбачев ему запретил, пригрозив, что если Щербицкий ослушается, то...

Чернобыльская АЭС спустя несколько недель после катастрофы

Первое, что я сделала после этого разговора — нашла еще одну монетку и позвонила теще, чтобы она ни в коем случае не выходила с Леночкой гулять и закрыла все форточки на окнах. Предосторожность была не лишней, хотя мы тогда еще не знали, что, к счастью для киевлян, в первые три дня после аварии ветер дул на северо-запад и относил страшные производные от взрыва в сторону Белоруссии и далее на Скандинавию.

Затем помчалась в редакцию. Наше «Комсомольское знамя» с началом горбачевской перестройки довольно быстро превратилось из крепкой молодежной газеты в одно из самых популярных изданий Украины, параллельно обрастая связями в самых разных сферах. В редакции мы, встревоженные, обзвонили всех, кто мог что-то знать об аварии. Услышанное в телефонных разговорах только усилило тревогу.

В последующие дни паника в городе стала нарастать. Власти понапацу пытались ее блокировать, с одной стороны, успокоительными официальными заявлениями, с другой — репрессивными приказами, в которых говорилось, что тот, кто самовольно покинет рабочее место и заходит на время уехать из города, будет уволен, членам же компартии грозили немедленным исключением из рядов. Однако это не помогло. Страх за детей, да и собственное здоровье оказался намного

сильнее, чем боязнь начальственного гнева. Народ разбегался кто куда.

А то, что дела совсем плохи, я поняла, когда знакомый спортивный функционер высокого ранга сообщил мне по секрету, что билетов на поезд не нашлось даже для семей игроков футбольного «Динамо» — этой священной коровы товарища Щербицкого. Самы же динамовцы в конце апреля уже были на выезде и 2 мая в финальном поединке Кубка

двинула Горбачева в генсеки. Ну сняли бы, искали. Зато в память народной осталася бы запитником людей. А так...

Народ тем временем спасался как мог.

На нашем семейном совете тоже было решено уезжать всем, кроме меня, старого фанатиста. Приютить согласилась троюродная сестра тещи из Таганрога. Следующим утром тестя Василий Борисович попал на вокзал со билетами. Подойдя к кассе для инвалидов войны, он обнаружил длиннющую очередь, лишь часть менюточно, чем прошлую «вражеских голосов» по транзисторным приемникам. К слову, о «голосах». Они уже не первый день твердили, что обстановка на ЧАЭС остается очень сложной, и вероятность нового, еще более сильного взрыва весьма велика. Как раз в это время был запущен сух, будто алкоголик, особенно красное вино «Каберне», очень хорошо помогает от радиации. В киевских магазинах вина появилось много, народ стал активно «лечиться», и пьянящие горожане гуляли по улицам под благословенными взрывами не очень трезвых милиционеров, даже и не помышлявших пресекать безобразие.

Смех смехом, а пьянству в стране был дан такой бой, что алкоголик гражданами распивал в обстановке более секретной, чем прошлую «вражеских голосов» по транзисторным приемникам. К слову, о «голосах». Они уже не первый день твердили, что обстановка на ЧАЭС остается очень сложной, и вероятность нового, еще более сильного взрыва весьма велика. Как раз в это время был запущен сух, будто алкоголик, особенно красное вино «Каберне», очень хорошо помогает от радиации. В киевских магазинах вина появилось много, народ стал активно «лечиться», и пьянящие горожане гуляли по улицам под благословенными взрывами не очень трезвых милиционеров, даже и не помышлявших

пресекать безобразие.

На угла улиц Коминтерна и Жадановского я встретил Алика, с которым познакомился лет десять назад на вечеринке у друзей. Алик был наш, еврейский, жил во флигеле в самом начале улицы Володарского. Мы с ним и еще с парой парней, бывало, резались в карты. Алик по слуху, как он выразился, «всех этих рентенеров» предложил снова записать пасечку. Я охотно согласился, и мы договорились сидеть у него завтра вечером.

Утром следующего дня мне позвонил знакомый преподаватель политеха Тимофей и сообщил, что достал пару дозиметров и готов дать мне не время один из них. Он жил возле памятника Шоршу, и я решил зайти к нему по дороге к Алику. Немного запоздало, поэтому когда Тимофей открыл дверь, сразу же попросил дать мне прибор, собираясь тут же уйти.

— Да постой ты, — улыбнулся приятель. — Выдам я тебе сейчас твой дозиметр. Но может останешься?

Тимофей приоткрыл дверь в комнату, и я увидел двух молодых полуголых девиц, очевидно студенток, каждая из которых держала в руке по бутылке «Каберне», приподняв к ней головы. Завидя меня, одна из девушек оторвалась от вина и, замахав свободной рукой, пригласила:

— Старик, айда к нам! Будет весело!

В голове у меня мелькнуло всем известное — кому везет в карты, тому не везет в любви, и наоборот. Было заманчиво, конечно. Но реноме доброго семьяниня и долг перед друзьями, которые могут остаться без партнера, взяли верх. Прихватив дозиметр, я удалился. И, что забавно, в тот вечер и ночь мне здоровье везло в фарафон!

Домой пешком добрался к пяти утра. А в девять меня разбудил телефонный звонок. В трубке раздался голос Николая, пресс-атташе областного УВД:

— Мишка, дарю тебе сенсацию. Это бу-

дильщик из числа сотрудников ЧАЭС. Но это было подделка. Необходимо было откачать воду подальше от реактора. В штабе ликвидации аварии стали думать, как технологически лучше это сделать. Но ничего, кроме старого проверенного способа откачки при помощи пожарных шлангов не придумали. Технология, конечно, совсем простая, но ведь работу эту придется выполнять в условиях высокой радиации! Значит, завершит операцию нужно как можно в более сжатые сроки. Пришли искать, кто бы мог это сделать, и выборпал на пожарную команду из Белой Церкви, которая победила на последнем чемпионате Украины по пожарно-прикладному спорту. Ее и вызвали в Чернобыль.

...Прервав рассказ, Николай выпил из газика почаще с остановившимися нас гашеними. А я вспомнил о парне по имени Андрей — пожарном, с которым был знаком в детстве. Андрей жил на Евбазе, через три двора от нашего дома. Было ему, думаю, лет тридцать. Все в округе знали, что он отчаянно смелый хлопец, и парни наши старались ему подражать. Правда, я никогда не мечтал стать пожарным, а вот Марик очень даже мечтал. Кто-то из взрослых даже раздобыл ему похожую на пожарную каску, и Марик ходил на нее по двору, заглядывая во все щели — не дымится ли где?

А еще Андрей по воскресеньям, если не было на дежурстве, выходил во двор с бани, садился на прихваченную из дома табуретку, играл и пел Петрушку из основного состава из мелодий, звучавших в кинофильмах, любил он песни из кинокомедии «Кубанские

корабельцев» из числа сотрудников ЧАЭС. Но это было подделка. Необходимо было откачать воду подальше от реактора. В штабе ликвидации аварии стали думать, как технологически лучше это сделать. Но ничего, кроме старого проверенного способа откачки при помощи пожарных шлангов не придумали. Технология, конечно, совсем простая, но ведь работу эту придется выполнять в условиях высокой радиации! Значит, завершит операцию нужно как можно в более сжатые сроки. Пришли искать, кто бы мог это сделать, и выборпал на пожарную команду из Белой Церкви, которая победила на последнем чемпионате Украины по пожарно-прикладному спорту. Ее и вызвали в Чернобыль.

Если кратко пересказать его историю, то шланги для откачки воды пожарные установили в сроки, побившие все мыслимые ре-

били знакомые более двадцати лет, еще с юношескими временем, не обращая никакого внимания на нарушение субординации, а только глядя на меня грустными глазами.

И ведь в чем еще паскудство — распоряжение о снятии материала было отдано в устной форме. Письменного мы так и не получили. Понимали номенклатурные гады, что скотят неправы...

Я позвонил Николаю. Он тоже расстроился и, как я, матерился. А что толку...

Дней через десять Николай снова позвонил.

— Едем в госпиталь МВД. Там наши пожарные сейчас лежат.

Мы приехали в госпиталь, что на Лукьяновке. К нам в больничной пижаме вышел все тот же старшина. Был он уже не такой бравый, как в Иванкове, понимал уже, видно, что с радиацией штуки плохие. Коротко, но четко Николай объяснил ему что случилось.

— От же падлоки — выругалась старшина.

И неожиданно продолжила:

— Боже ж мой знате, сколько нам осталось... Так ты бы хоть как-то упомянул, шо булы таки хлопи. Чтоб память про нас осталась.

Я пообещал.

И сделала — написала статью об успешной работе комсомольской организации Белорусской пожарной команды, о молодых пожарных и их старших наставниках, перечислив при этом все фамилии, называвшие мне старшиной.

Это все, что я мог для них сделать.

Ждал ли я о том, что репортаж, который мог сделать меня известной личностью, так и не был опубликован? Да, жалел. Но на тот момент, когда нас всех тревожило, возможно будет вообще жить в Киеве в ближайшие годы, все остальное казалось мелочью.

Если бы я был диссидентом, то, наверное, попыталась бы передать свой репортаж на запад, чтобы он прозвучал на «голосах». Но диссидентом я не была, хотя к тому времени давно

уже поняла, чем на деле обернулось для людей построение «социализма» в огромной стране. Но нет худа без добра — из-за своей «нехоропей» фамилии мне, Бог миловал, никогда не приходилось освещать плenumы ЦК или комсомольские съезды и пропагандировать ту демагогическую хрень, что там неслась.

А товарищ Горбачев выступил с заявление о Чернобыльской аварии только 12 мая — через несколько дней после того, как опасность повторного взрыва была устранина. Говорил кратко. У партии были дела поважнее.

Осенне, получив отпуск, я на неделю поехала к родственникам в Москву. Заодно запала в редакцию известного всесоюзного сатирического журнала, принес новые юмористические рассказы. Меня там иногда

закомыкли, увидев меня, от неожиданности замявшись.

— А ты думал мы все там померли? — ехидно спросил я. — Не бойся, радиация не заразная.

Он обрадованно улыбнулся, вытащил из тубы стодолюминиевую бутылку конька и два стакана.

— Будем здоровы! — сказал он и поднял стакан.

— Обязательно будем! — ответил я...

рольвальц из числа сотрудников ЧАЭС. Но это было подделка. Необходимо было откачать воду подальше от реактора. В штабе ликвидации аварии стали думать, как технологически лучше это сделать. Но ничего, кроме старого проверенного способа откачки при помощи пожарных шлангов не придумали. Технология, конечно, совсем простая, но ведь работу эту придется выполнять в условиях высокой радиации! Значит, завершит операцию нужно как можно в более сжатые сроки. Пришли искать, кто бы мог это сделать, и выборпал на пожарную команду из Белой Церкви, которая победила на последнем чемпионате Украины по пожарно-прикладному спорту. Ее и вызвали в Чернобыль.

Если кратко пересказать его историю, то шланги для откачки воды пожарные установили в сроки, побившие все мыслимые ре-

били знакомые более двадцати лет, еще с юношескими временем, не обращая никакого внимания на нарушение субординации, а только глядя на меня грустными глазами.

И ведь в чем еще паскудство — распоряжение о снятии материала было отдано в устной форме. Письменного мы так и не получили. Понимали номенклатурные гады, что скотят неправы...

корабельцев, ведь все же понимали, пусть и не до конца, в каких условиях им пришлось работать. И дело пошло. Но тут... Я уже говорил, что Андрей — пожарный, с которым был знаком в детстве. Андрей жил на Евбазе, через три двора от нашего дома. Было ему, думаю, лет тридцать. Все в округе знали, что он отчаянно смелый хлопец, и парни наши старались ему подражать. Правда, я никогда не мечтал стать пожарным, а вот Марик очень даже мечтал. Кто-то из взрослых даже раздобыл ему похожую на пожарную каску, и Марик ходил на нее по двору, заглядывая во все щели — не дымится ли где?

А еще Андрей по воскресеньям, если не было на дежурстве, выходил во двор с бани, садился на прихваченную из дома табуретку, играл и пел Петрушку из основного состава из мелодий, звучавших в кинофильмах, любил он песни из кинокомедии «Кубанские

корабельцы». Пришли. Найбандиша, на свою душу новые рентгены, бежать устанавливать новый. Задание было выполнено.

— Вси нас поздравили, — продолжала старшина. — Даже генерал приехал, руки всем поклонялся. А во вторых, среди руководства такого супер-пупер важного объекта как ЧАЭС, евреев в принципе быть не могло.

А во-вторых, по Киеву пошли слухи, что помогать ликвидировать последствия аварии в зону приехал «секретный» физик по фамилии Эрих, и уж он точно поможет дену.

— Николай, как и обещал, быстро заехал за мной, и мы отправились за «бомбой». В темноте

сensation он обещал рассказать мне уж на месте. По дороге мы заехали на комбинат печати «Київська правда», где Николай нужно было забрать какие-то важные документы.

Хлопнув дверью газеты, он побежал по дарам, а я остался в машине тет-а-тет с водителем Петром. По Петиному лицу можно было угадать, что очередной визит в зону его работы не очень. Он сидел сначала молча, потом, прервав паузу, зло сказал:

— Этого Энзингтена надо

«Я записался евреем из чувства противоречия»

Беседа с исполнителем главной роли в фильме «Юморист» Алексеем Аграновичем

В прошлом году на широкий экран вышел кинофильм режиссера Михаила Идова «Юморист». Герой этой кинодрамы — еврей, у которого еврейское лицо, еврейская семья и еврейская профессия. Он юморист. А наши сегодняшний собеседник, перед которым будет поставлен «еврейский вопрос» — исполнил главной роли в фильме актер Алексей АГРАНОВИЧ.

— Алексей, я хотел бы подавить вас с большой актерской удачей — вы очень достоверно сыграли советского еврея застонных времен. Кстати, единственная «еврейская» неоточность, замеченная в фильме мной, «профессиональным евреем», это когда подают по-росенка, а приятелю героя иронизирует: «Кашрут?». Не знали начали 80-х этого слова?

— Представьте себе, что я знаю! Но в фильме, если помните, его пронзает персонаж — киноактер, который едет за границу, вращаясь в кругах московской интеллигенции, а там достаточно часто встречались «отказники», томившиеся в ожидании разрешения на выезд из Израиля. Я лично был знаком с такой семьей, и они были достаточно реалистичны. Мой дед был совершенно нерелигиозным человеком, но его родственники справляли Песах, и я у них бывал на седере, когда читались молитвы. Так что слово «кашрут» тогда знали, но оно не было в таком широком обиходе — здесь мы правы.

— В вашем герое угадывают — противоты — недавние звезды сатирического разговорного жанра. Вы называли Аркадия Райкина, Аркадия Аграновича...

— Ну, это только имя... Имя героя Бориса Аркадьевича сконструировано из этих двух. Да, есть еще детали от реальных персон. Сумка, которую носит мой герой, наверное, является «рифмой» портфеля Жванецкого. Но все же это собирательный образ, это фантазия сценариста.

— У вас, наверное, было много друзей и знакомых среди этих знаменитых в те годы юмористов?

— Не так уж много, это не круг моей жизни. Я лично был знаком только с писателем Михаилом Мишиным. Он был взрослый человек, а мне было 13 лет, я дружил с его сыном. С Михаилом мы общаемся. Он посмотрел картину — позови, поговори. А позже я подружился с «Квартетом И», есть такой комический театр. Для человека оттуда — Леонид Баран и Ростислав Хант родом из Одессы, как и отец Ростислава Валера Хант, замечательный юморист. Через них я познакомился с Михаилом Михаэлем Жванецким, даже побывал когда-то у него дома.

— Ваш герой оказывается в очень драматической ситуации, где-то на грани жизни и смерти. А ведь реальные юмористы бы-

ли достаточно конформные люди. Насколько я помню, среди советских юмористов и даже сатириков не было диссидентов, чей конфликт с властью доходил до слишком острых форм.

— Но, скажем, был Александр Аркадьевич Галич, в его поэзии много сатиры. И он-то как раз дошел и до отъезда, и до трагической смерти. А с Александром Аркадьевичем Галичем мой дед Леонид Данилович Агранович служил вместе во фронтовом театре во время войны.

— Это не тот ли самый бард, который «весенним лесу пил березовый сок»?

— Бард — его брат Евгений Данилович Агранович, мой двоюродный дед, автор этой песни и песни «От героя былых времен...» из фильма «Офицеры».

— Но вот Райкин — с одной стороны, считалось, что он так смело обличает советское начальство, а с другой стороны, его любят Брежнев.

— Райкин — актер, лицедей также, как и Хазанов. Это люди, которые не пронзили своим текстами, а там достаточно часто встречались «отказники», томившиеся в ожидании разрешения на выезд из Израиля. Я лично был знаком с такой семьей, и они были достаточно реалистичны. Мой дед был совершенно нерелигиозным человеком, но его родственники справляли Песах, и я у них бывал на седере, когда читались молитвы. Так что слово «кашрут» тогда знали, но оно не было в таком широком обиходе — здесь мы правы.

— В вашем герое угадывают — противоты — недавние звезды сатирического разговорного жанра. Вы называли Аркадия Райкина, Аркадия Аграновича...

— Ну, это только имя... Имя героя Бориса Аркадьевича сконструировано из этих двух. Да, есть еще детали от реальных персон. Сумка, которую носит мой герой, наверное, является «рифмой» портфеля Жванецкого. Но все же это собирательный образ, это фантазия сценариста.

— У вас, наверное, было много друзей и знакомых среди этих знаменитых в те годы юмористов?

— Не так уж много, это не круг моей жизни. Я лично был знаком только с писателем Михаилом Мишиным. Он был взрослый человек, а мне было 13 лет, я дружил с его сыном. С Михаилом мы общаемся. Он посмотрел картину — позови, поговори. А позже я подружился с «Квартетом И», есть такой комический театр. Для человека оттуда — Леонид Баран и Ростислав Хант родом из Одессы, как и отец Ростислава Валера Хант, замечательный юморист. Через них я познакомился с Михаилом Михаэлем Жванецким, даже побывал когда-то у него дома.

— Ваш герой оказывается в очень драматической ситуации, где-то на грани жизни и смерти. А ведь реальные юмористы бы-

Алексей Агранович в фильме «Юморист»

— Смотрите... Там старый генерал, молодой генерал...

— Давайте не будем пересыпывать сюжет.

— Нет, я только о том, что действие происходит в 1984 году. Скорее умерт Черненко, и на смену ему придет Горбачев, который снова разрешит шутить. Раньше была только передача «Вокруг смеха», а с эпохой перestroики вернулся заинтересованный КВН, который сформировал в пределах разрешенного. Если вам интересно, найдите в Интернете подкаст — часовую беседу сценариста Попечного, которого почти нет в телевизоре и который собирает стадионы, с отцом актрисы Алисы Хазановой, которая играет в фильме мою жену. Геннадий

таешься сделать источник страха нестрашимым. Самый яркий пример — фильм «Жизнь прекрасна», где герой итальянского комика Роберто Бенини со своим сыном оказывается в концлагере и превращает эту ситуацию в игру, чтобы ребенку не было страшно. И один из немногих способов выжить в такой ситуации — юмор. Даже в Советском Союзе для того, чтобы не было так страшно, нужно было рассказать анекдот.

— Знаете, мне посыпалась в фильме еще одна подспудная тема, которую непросто обсуждать в широкой аудитории, но на страницах европейской газеты можно попробовать. Ваш герой — не самый праведный еврей, не эталон благового приличия, не трезвеник — оказывается востребован в «минуты роковых» окружавшего и нееврейского мира. Не размышляли ли вы о постоянной потребности русской культуры и даже шире — мировой культуры в неком «еврейском ферменте», который в позднее советское время принимал форму «сатиры и юмора»?

— Шуты были частью культуры с древних времен. Русская культура — не исключение. Если вы вспомните фильм «Андрей Рублев», там есть персонаж — скоморох, который секунду за какую-то неудачную шутку. Его играет, правда, еврей Рональд Быков. Я бы только не применял расовый подход, говоря о «еврейском ферменте». Америку разве можно представить себе без «еврейской» культуры, без негритянского блока?

— А вот пример из Америки — сериал «Дивильная миссия Майзела». Героиня — женщина-стендапер из традиционной еврейской семьи.

— Да. Действительно, евреи и в американской культуре отвечают за юмор. Види Аллен — пожалуйста! Кстати, чем отличается засташу еврейского юмора от других? Умение смеяться над собой, объектом шутки часто является сам автор.

— Вот-вот! Персонажи «Юмориста» тоже шутят над своими еврейскими носами и

при этом как-то естественно выговаривают слово «еврей», хотя о которых фильм повествует, оно было не очень употребительно ни на экране, ни в жизни. А какую роль в вашей жизни играло это слово в те годы? Слово из Библии в пятом пункте советских документов.

— Моя мама украинка, хотя у нас в семье она — самая главный еврей. Она по-настоящему существует и является большой поклонницей еврейской истории и культуры. В 16 лет, когда я получал паспорт, я записался евреем исключительно из чувства противоречия. Когда меня привели на призывающий пункт, на стол военника легли два документа — паспорт и присяжное свидетельство, первый документ, который малчик получал в СССР в 16 лет. А графа «национальность» в жизни советского ребенка появлялась в школе, в классном журнале. Когда моя мама актриса Эмилия Куини пришла к директору моей школы Леониду Исидоровичу Мильграму с вопросом, как сына записать, он ответил: «Мила, зачем вам лишние сложности? Запишите украинцем». И вот в школе, а затем и в присяжном свидетельстве я был записан украинцем, а в паспорте — евреем. В военкомате, видимо, доверяя больше Министерству обороны, чем Министерству внутренних дел, записали в военном билете как в присяжном свидетельстве Агранович — украинец. Я угодил в учебную часть, где из меня хотели сделать специалиста по засекреченному аппарату связи. Это подпись, это форма допуска, после чего ты как минимум десять лет невыездной. У этого были свои плюсы в службе, но уже стала 1988 год, люди начинами везде едят, и я не хотела этого секретности, пытались каким-то образом избежать этой профессии, но не получалось. И вот я пришел к командиру части: «Товарищ старший лейтенант, разрешите обратиться! У меня в документах ошибка». Он смотрит: Агранович, украинец... «А что — русский что ли?» — «Никак нет, еврей!» — «Выходи, мне надо с замполитом поговорить...» И через два часа моя фамилия стояла в списке на отчисление из учебки. И смотрите, с одной стороны, это проявление антисемитизма — нельзя допускать евреев к секретам. С другой стороны, меня это как-то, в общем, выручило. Потом в новой части, где я служил, прямиком на плацу стояла наглядная агитация, где был указан «национальный состав подразделения», и там были таблицы: русских — столько-то, украинцев, татар, башкир, узбуков — столько-то, еврей — один. Это было Я. Но Я — гой!

— Ну, у каждого свои недостатки...

Беседовал Виктор ШАПИРО

С Михаилом Жванецким на премьере фильма

Викторович очень подробно рассказывает о реалиях этого цеха, той жизни как раз в 1980-е — как «ки-ти», я думаю, слабоват для первого варианта. Была же такая передача «Аншил, аншил», где все эти герои 1980-х выступали и в 1990-е, и в 2000-е практически с тем же материалом. И наш герой туда перешел.

— Вы можете порассуждать о том, почему юморист — это очень часто еврейская профессия, как, например, скрипач, часовщик или адвокат?

— Страх. Он понимал, что за этим последует.

— Но ваш герой вроде бы не виноват напрямую. Там же разбирались между собой серьезные люди.

— Естественно, что одно из предназначений юмора — преодолевать страх. Когда тебе страшно, ты пы-

Это интересно

ВОТ ТАК ПРИДУМАЛИ БЮСТГАЛЬТЕР

ЭДУАРД БЛОКЧЕЙН

Судьба этой женщины является примером того, что человек красит не место, которое он занимает. Она, родившись в западном городишке неподалеку от Минска, благодаря своим стараниям и упорной работе стала известным дизайнером женской одежды и впоследствии представила миру аксессуар, без которого сейчас не обходится ни одна представительница прекрасного пола — современный бюстгальтер. Имя ее — Ида Розенталь.

На свет девочка появилась 9 января 1886 года в обычной еврейской семье, проживавшей в маленьком городке Ракове. Тогда это была глубокая провинция бескрайней Российской империи, представляющая собой типичное еврейское местечко, в котором жизнь строго регламентировалась религиозными традициями и местными чиновниками. Отец Иды Авраам Каганович всю жизнь занимался тем,

революционному движению они подтвердили, вступив в городскую ячейку Бунда — еврейской социалистической партии, действовавшей подпольно.

Современному человеку сложно представить, что в те времена в мире не существовало не только мобильной связи, но и многих привычных аксессуаров одежды. Однако это так. И одной из главных проблем для женщин в то время было отсутствие бюстгальтера. Конечно же, существовали его заменители в виде корсетов и неких подобий изделий. Постепенно финансово состояние семьи выросло настолько, что Розенталь, у которых к тому моменту появилась еще и дочка, смогли перебраться в Нью-Йорк на Манхэттен, где состоятельных клиентов было неизмеримо больше.

К 35 годам способности Иды Розенталь и ее авторитет среди дизайнеров одежды значительно выросли, и она на правах младшего компаньона была принята на работу в ателье Enid Frocks на 57-й улице, которым руководила Энди Биссет. Благодаря тому, что теперь Ида имела возможность не только шить одежду, но и заниматься проблемами бизнеса и вникать в его секреты, Ида получила отличную практику управлением работы, что в дальнейшем ей очень пригодилось.

В 1904 году началась русско-японская война. В связи с этим усилилось давление властей на торговцев в мелочной лавке.

Учитывая, что особых перспектив для развития дочери в Ракове не было, родители отпрашивали 16-летнюю девушки в Баршаву. Там она смогла продолжить свое образование, начав в частном порядке брать уроки русского языка и математики. На жизнь она зарабатывала, поступив работать швеей, а когда выпадала возможность, то приезжала домой, чтобы некоторое время побывать с родителями.

Во время одной из таких поездок она познакомилась с уроженцем Ракова Вильямом Розенталем. Несмотря на то, что он так же, как и Ида, воспитывался в семье с традиционным для евреев укладом жизни, молодой человек был проникнут идеями социализма. Учитывая, что революционное движение в России тогда было на подъеме, молодая девушка увлеклась пылкими речами парня, а потом и им самим. Своё отношение к

жизни молодых переселенцев была далека от радужной, и первые 10 лет их существование в Америке было весьма тяжелым. Для того, чтобы заработать

при этом как-то естественно выговаривают слово «еврей», хотя о которых фильм повествует, оно было не очень употребительно ни на экране, ни в жизни. А какую роль в вашей жизни играло это слово в те годы? Слово из Библии в пятом пункте советских документов.

Судьба этой женщины является примером того, что человек красит не место, которое он занимает. Она, родившись в западном городишке неподалеку от Минска, благодаря своим стараниям и упорной работе стала известным дизайнером женской одежды и впоследствии представила миру аксессуар, без которого сейчас не обходится ни одна представительница прекрасного пола — современный бюстгальтер. Имя ее — Ида Розенталь.

На свет девочка появилась 9 января 1886 года в обычной еврейской семье, проживающей в маленьком городке Ракове. Тогда это была глубокая провинция бескрайней Российской империи, представляющая собой типичное еврейское местечко, в котором жизнь строго регламентировалась религиозными традициями и местными чиновниками. Отец Иды Авраам Каганович всю жизнь занимался тем,

НАРОД КНИГИ И КНИГИ ДЛЯ НАРОДА

ИОСИФ ТУРОВСКИЙ

В начале января Нью-Йоркская публичная библиотека по случаю своего 125-летия опубликовала список самых востребованных книг за всю историю существования учреждения.

Список возглавила книга автора-еврея, а в top-10 оказалась еще одна книга от еврейского автора, занявшая высокое четвертое место.

Этот факт представляет интерес и тешит наше самолюбие сам по себе. А также он имеет познавательное значение, поскольку имена авторов и названия их книг малоизвестны в наших краях. Так что есть тема для разговора.

Публичная библиотека Нью-Йорка, третья в мире по размерам фонда (после Британской библиотеки и Библиотеки Конгресса США), уже давно предоставляет книги во временное пользование жителям города. В этом году учреждению исполняется 125 лет. В честь этого события библиотека на основании своих данных определила список самых читаемых книг за всю историю ее существования.

Список выглядит следующим образом:

1. «Снежный день», Эзра Джек Китс (485 583 запроса)
2. «Кот в шляпе», Доктор Сьюз (469 650)
3. «1984», Джордж Оруэлл (441 770)
4. «Там, где живут чудовища», Морис Сендак (436 016)
5. «Убить пересмешника», Харпер Ли (442 912)
6. «Путин Шарлотты», Элвин Брукс Уайт (337 948)
7. «451 градус по Фаренгейту», Рэй Брэдбери (316 404)
8. «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей», Дейл Карнеги (284 524)
9. «Гарри Поттер и философский камень», Джоан Роулинг (231 022)
10. «Очень голодные гусеницы», Эрик Карл (189 550)

Как видим, большую часть списка составляют детские книги. Это неудивительно, поскольку небольшие по объему книги можно читать и возвращать быстрее.

Самой востребованной оказалась книга «Снежный день» Эзра Джека Китса. Повесть о встрече маленького мальчика со снегом с момента ее опубликования в 1962 году была запрошена в Нью-Йоркской публичной библиотеке 485 583 раза. Также она носит титул «Самой красиво иллюстрированной книги». Повесть хорошо известна в мире, любими многими и доступна на разных языках.

На 4-м месте в престижном списке оказалась еще одна иллюстрированная книга для детей — «Там, где живут чудовища» Мориса Сендака. Она вышла в 1963 году, стала классикой современной детской литературы и однажды из самых продаваемых книг в мире.

Как мы поняли, Китс, и Сендак — наши сограждане. У них вообще было много общего в судьбах, о чем и поговорим.

КОЕН ЯКОВ

Настоящее имя Эзра Джека Китса — Джейкоб (Яков) Эзра Кац. Как известно, семья Кац является аббревиатурой слов «коэн цедек» (праведный коэн) и свидетельствует о принадлежности ее носителей к союзнику коенов.

Джек Кац родился в 1916 году в Бруклине. Он был третьим ребенком в семье иммигрантов из Польши Бенджамина Каца и Августы.

Отец работал официантом, семья жила в большой бедности. Возможности учиться у одаренного мальчика не было. Джек с ранних лет начал подрабатывать производством безделушек и сувениров, которые продавались

Джек Китс

иществу о невозможности расовой вражды между людьми разного этнического происхождения.

До эпохи политкорректности было еще далеко. Тогда впервые в американской детской литературе героем стал афроамериканец, впервые действие протекало в городской среде. Многие заданные антисемиты и расисты 60-х годов пытались представить «Снежный день» как продукт, направленный на ущемление прав юдаев.

Морис Сендак родился в 1928 году в Бруклине в семье иммигрантов из Польши — детского писателя Филипа Сендака и Сэди Шиндлер. Его детские годы были омрачены известиями о гибели многочисленных родственников в пламени Холокоста.

В отличие от Китса, семья Сендака не жила в бедности. Но у Мориса была другая проблема — болезнь, на несколько лет приводившая его к постели в детстве. За эти годы мальчик отточил свой талант рисовальщика и решил стать иллюстратором книги. Главным источником вдохновения и образцом стала для него мультипликация Уолта Диснея.

Первый сборник сказок со своими иллюстрациями Сендак выпустил в 1951 году. А в 1963 году он издал свою первую авторскую и самую популярную книгу «Там, где живут чудовища», переведенную в десятках стран.

Фактически это комикс — текст книги не велик по объему, всего в ней (в английском оригинале) 338 слов. В процессе работы Сендак даже чуть сократил первоначальный вариант, поскольку хотел, чтобы история в большей степени передавалась через изображение.

По этой книжке был снят мультфильм, поставлена опера, а в 2009 году выпущен полнометражный фильм, имевший большой успех. Китс был удостоен ряда почетных наград, званий и премий. В частности, он стал первым художником, которого пригласили работать над поздравительными открытками для ЮНЕСКО.

Писать детские книжки Джек начал в послевоенное время, когда в США были очень сильны антисемитские и расистские настроения. В 1947 году Джейкоб Эзра Кац официально поменял фамилию на Китс. Напомним, что именно в том году на экраны вышел знаменитый фильм Эйса Казана «Джентльменское соглашение» с Гретой Гарбо в главной роли — на тему антисемитизма в послевоенной Америке.

Чернокожий мальчик Питер стал героем еще шести книг Китса. Всего же писатель-художник создал 22 книги и проиллюстрировал более 60 произведений других авторов.

Китс был удостоен ряда почетных наград, званий и премий. В частности, он стал первым художником, которого пригласили работать над поздравительными открытками для ЮНЕСКО.

По этой книжке был снят мультфильм, поставлена опера, а в 2009 году выпущен полнометражный фильм, имевший большой успех.

Даже много лет спустя «Снежный день» не потерял своей актуальности. В 2007 году повесть заняла первое место в списке детских книг, оказавших наибольшее влияние на американцев разных возрастов. Этот рейтинг составила Национальная ассоциация образования США (National Education Association).

Сендак постоянно возвращался к еврейской тематике. В 1999 году он участвовал в создании музыкального спектакля «Отбор», посвященного теме Холокоста, а в 2003 году сыграл эпизодическую роль пожилого раввина в сериале «Ангелы в Америке», снятому по сценарию его друга писателя Тони Купера. В том же году Сендак издал переведенную с идиша книгу своего отца Филипа «В доме у ляда» с собственными иллюстрациями.

Так же, как и Эзра Джек Китс, Сендак был лауреатом множества наград и премий. В частности, он стал первым лауреатом Премии памяти Астрид Линдгрен (2003). А еще в 1970 году Сендак был удостоен Премии имени Ганса Кристиана Андерсена (в категории «иллюстратор»), которую называют Нобелевской премией в сфере детской литературы.

Именем Мориса Сендака названы средние школы в Голливуде (Калифорния) и Бруклине (Нью-Йорк).

Сендак был открытым атеистом и скрытым геем. В гомосексуальности он признался лишь в 2008 году после смерти своего партнера, психоаналитика Юджини Глинна, с которым они прожили вместе 50 лет. Сам Сендак умер после инсульта в 2012 году в возрасте 83 лет.

Наш рассказ, как видите, получился полным политкорректных ценностей. Но задача, право, была не в этом. А в том, чтобы внести имена Эзра Джека Китса и Мориса Сендака в наш привычный список корифеев мировой детской литературы, где почетное место, среди других, занимают Самуэль Маршак, Корней Чуковский, Лев Кассиль, Агния Барто, Лев Квитко, Борис Заходер, Овсей Ариз и другие талантливые дети народа книги.

Гармония черного цвета кожи Питера и заснеженного белого Нью-Йорка на страницах «Снежного дня» была напоминанием об

Ровно год назад в мартовском номере «Еврейского обозревателя» вышла статья под названием «Ажулиан Эдельман — еврейская звезда американского футбола». Пободом для ее появления стала победа в Супербоуле — финальном матче чемпионата по американскому футболу — команды «Нью-Ингленд Пэтриотс», чей лидер еврей Ажулиан Эдельман был признан самым ценным игроком матча.

Как говорилось в популярном анекдоте 80-х годов, быв, конечно, будешь смеяться, но год спустя Супербоул выиграла команда «Канзас-Сити Чифс», в составе которой снова блестал еврей — Митчелл Шварц. Тенденция, однако. И добрая примета.

Особым предметом гордости автора стала один абзац из того прошлогоднего текста. В нем говорится о том, что статья в англоязычной Википедии о евреях в спорте содержит имена 65 представителей американского футбола. Из них семеро являются действующими спортсменами. Помимо Ажулиана Эдельмана, это Адам Бинноватый («Миннесота Викинги»), Джордан Дендер菲尔д («Питтсбург Стилерс»), Нейт Энбер («Нью-Ингленд Пэтриотс»), Эми Марнет («Тампа Бэй Баканирес»), Джошуа Розен («Аризона Кардиналз») и Митчелл Шварц («Канзас-Сити Чифс»).

Вот и он — Митчелл Шварц, «мизинчик» спорта, триумфатор нынешнего года.

Правда, в отличие от Ажулиана Эдельмана, Шварц не мог претендовать на звание самого ценного игрока матча — этого не предполагает его игровое амплуа, о чем будет сказано ниже.

Напомним, что малоизвестный и непопулярный у нас американский футбол в США является культовым видом спорта со своей субкультурой, маркетинговой индустрией, кинофильмами на футбольную тему. Только на школьном уровне мы активно занимаемся 1,1 млн человек, а на уровне студентов — 70 тысяч. Национальная футбольная лига (НФЛ), созданная в 1920 году, уверенно возглавляет рейтинг самых богатых лиг мира, аккумулируя ежегодно порядка 11 млрд долларов. Средняя годовая зарплата игроков НФЛ (всего в лиге сегодня — 32 клуба) составляет 1,9 млн долларов.

Достаточно сказать, что из всех американских персонажей купить телевизионную рекламу во время трансляции Супербоула 2020 смогут только Дональд Трамп и Майкл Блуомберг, которые заплатили за 60-секундные ролики по 11 млн долларов. Ну еще добавим, что выступавшие в первые матчи Дженнифер Лопес и Шакира на Авио получили гонорар в 13 миллионов. То есть, Супербоул — это что-то особенное, и очень приятно, когда там обнаруживается еврейское присутствие.

Братья Шварц — лучшие друзья. Джейфф всегда выступал

Братья Шварц в юности в синагоге

образцом для младшего, и младший превзошел старшего в спорте.

Джейфф поиграл в баскетбол, потом в бейсбол, а уже в старших классах школы Плезисдейс Чартер (город Лос-Анджелес) увлекся американским футболом. Играл за команду Университета Орегон, в котором изучал политологию. С 2008 года выступал за пять клубов НФЛ, в

всегда брал с собой в поездки ханукию, чтобы зажигать положенное количество свеч. Они едят кашерную пищу и постыся в Йом Кипур.

БРАТЬЯ ХОРВИН — «ПАПЕРЕДНИКИ» БРАТЬЕВ ШВАРЦ

Триумф Митчелла Шварца в Супербоуле 2020 заставил всех любителей американского футбола вспомнить, что братья Шварц стали вторым в истории этого спорта дуэтом братьев-евреев.

Предшественниками братьев почти сто лет назад были братья Ральф и Арнольд Хорвин, которых

братья Шварц позаимствовали из тренерской работой в своих бывших клубах в Гарварде и Чикаго, а потом, сопредоточились на учебе.

Ральф стал крупным юристом, а Арнольд в 1930 году завладел семейным бизнесом — кожевенной фирмой. Компания Horwitz Leather долгое время была официальным поставщиком кожи для изготовления мячей для НФЛ.

Арнольд Хорвин состоял членом почетительских советов Чикагского симфонического оркестра и Гарвардского университета. Ральф Хорвин основал именную стипендию для исследователей бизнеса — в честь своего отца.

На счету Ральфа Хорвина особый рекорд — он стал первым игроком НФЛ, дожившим до 100 лет. Он умер в 1997 году в столетнем возрасте, пережив своего младшего на два года. На счету Арнольда Дорфмана дожил до 87 лет, что тоже весьма неплохо.

Братьям Джейффу и Митчелю Шварц можно только от души пожелать подобного долголетия и достижений в жизни после спорта.

БРАТЬЯ ХОРВИН — «ПАПЕРЕДНИКИ» БРАТЬЕВ ШВАРЦ

Братья Хорвин — «Папередники» — это братья евреи, родившиеся в 1919 и 1921 годах. Их отец, Исидор Хорвин, был сыном иммигрантов из Швейцарии, прибывших в США в 1892 году из Украины. Исидор Хорвин был сыном иммигранта из Швейцарии, прибывшего в США в 1892 году из Украины. Исидор Хорвин был сыном иммигранта из Швейцарии, прибывшего в США в 1892 году из Украины.

Братья Хорвин были сыновьями Исидора Хорвина и Розы Рабиной, иммигрировавшими в США в 1892 году из Украины. Исидор Хорвин был сыном иммигранта из Швейцарии, прибывшего в США в 1892 году из Украины.

Братья Хорвин были сыновьями Исидора Хорвина и Розы Рабиной, иммигрировавшими в США в 1892 году из Украины. Исидор Хорвин был сыном иммигранта из Швейцарии, прибывшего в США в 1892 году из Украины.

БРАТЬЯ ХОРВИН — «ПАПЕРЕДНИКИ» БРАТЬЕВ ШВАРЦ

Братья Хорвин — «Папередники» — это братья евреи, родившиеся в 1919 и 1921 годах. Их отец, Исидор Хорвин, был сыном иммигрантов из Швейцарии, прибывших в США в 1892 году из Украины. Исидор Хорвин был сыном иммигранта из Швейцарии, прибывшего в США в 1892 году из Украины.

Братья Хорвин были сыновьями Исидора Хорвина и Розы Рабиной, иммигрировавшими в США в 1892 году из Украины. Исидор Хорвин был сыном иммигранта из Швейцарии, прибывшего в США в 1892 году из Украины.

Братья Хорвин были сыновьями Исидора Хорвина и Розы Рабиной, иммигрировавшими в США в 1892 году из Украины. Исидор Хорвин был сыном иммигранта из Швейцарии, прибывшего в США в 1892 году из Украины.